08

Гибридизация обратных акустических волн в пьезоэлектрических пластинах

© И.А. Бородина, Б.Д. Зайцев, И.Е. Кузнецова, А.А. Теплых

Саратовский филиал Института радиотехники и электроники РАН E-mail: borodinaia@yandex.ru

Поступило в Редакцию 10 мая 2007 г.

Теоретически исследован эффект гибридизации обратных акустических волн в пьезоэлектрических пластинах. На примере ниобата калия показано, что для электрически свободной пластины для кристаллографической ориентации, при которой сагиттальная плоскость является плоскостью симметрии, наблюдаются точки пересечения дисперсионных зависимостей обратных волн и гибридизация отсутствует. Однако при малом изменении направления распространения волны дисперсионные зависимости расталкиваются, и исследуемые волны становятся связанными. Для количественной оценки степени гибридизации использовался коэффициент гибридизации, определяемый как отношение плотности суммарной взаимной энергии к плотности суммарной энергии взаимодействующих волн. Показано также, что зависимость этого коэффициента от произведения толщины пластины и частоты волны определяет степень расталкивания дисперсионных кривых взаимодействующих волн.

PACS: 43.20.+g

Возможность существования гибридных (связанных) волн давно известна для магнитных материалов [1], диэлектрических электромагнитных волноводов и оптических волокон [2]. Недавно было предсказано существование гибридных акустических антисимметричных (A) и симметричных (S) волн Лэмба, а также поперечно-горизонтальных (SH) волн нулевого и высшего порядков в пьезоэлектрических пластинах [3,4]. Эффект гибридизации прямых акустических волн высших порядков был достаточно подробно теоретически исследован на примере пьезоэлектрических пластин ниобата лития [5]. Настоящая статья посвящена теоретическому исследованию эффекта гибридизации обратных акустических волн в пьезоэлектрических пластинах.

Рассмотрим задачу о распространении акустических волн в пьезоэлектрической пластине. Для ее решения использовались уравнение движения упругой среды, уравнение Лапласа для среды и вакуума, уравнения состояний пьезокристалла и вакуума, а также соответствующие механические и электрические граничные условия [6]. Общее решение записанной системы уравнений искалось в виде суммы плоских неоднородных парциальных волн. Далее, используя метод [7], находились фазовая скорость волны и распределение всех амплитуд механических и электрических переменных по толщине пластины. Рассматривались основные кристаллографические $X,\ Y,\ Z$ среды и различные направления распространения волн в пластинах из пьезоэлектрических материалов, таких как ниобат лития, танталат лития, лангасит, ланганит и ниобат калия. Материальные постоянные этих кристаллов были взяты из [8–10].

В результате были построены зависимости фазовой скорости акустических волн Лэмба и поперечно-горизонтальных волн высших порядков от параметра hf (h — толщина пластины, f — частота волны) для указанных выше пластин. Анализ полученных зависимостей позволил выбрать частотные диапазоны, в которых могут существовать обратные волны. Специфической особенностью этих волн является увеличение их фазовой скорости с ростом параметра hf. В результате проведенных исследований было обнаружено, что обратные акустические волны могут существовать во всех вышеперечисленных материалах, однако гибридизация этих волн возможна лишь в ниобате калия. Данный факт может быть связан с очень сильной анизотропией свойств этого материала в отличие от других исследованных кристаллов. Например, компоненты диэлектрической проницаемости ε_{11} и ε_{22} для ниобата калия сильно отличаются друг от друга и равны 37 и 780 соответственно. На рис. 1 представлены зависимости фазовых скоростей исследуемых акустических волн, распространяющихся в направлении $Y + 30^{\circ}$ в X-срезе ниобата калия, от параметра hf. Видно, что большинство дисперсионных зависимостей состоит из двух ветвей. Сплошные линии соответствуют прямым волнам, а пунктир — обратным. Зависимости показывают, что для обратных ветвей фазовая скорость растет с увеличением параметра hf и они имеют две частоты отсечки. Кроме того, видно, что для дисперсионных зависимостей обратных волн существуют характерные области пространственно-временного синхронизма, где эти зависимости расталкиваются, а волны становятся связанными.

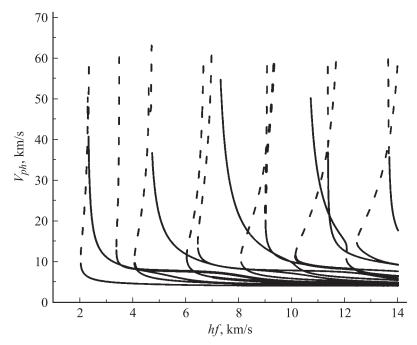

Рис. 1. Зависимости фазовых скоростей акустических волн высших порядков от параметра hf в $X-Y+30^\circ$ срезе KNbO₃.

Детальный анализ показал, что эффект гибридизации обратных акустических волн практически не отличается по характеру от гибридизации прямых волн [5]. Было обнаружено, что с изменением параметра hf взаимодействующие волны при прохождении области пространственновременного синхронизма плавно меняют свою поляризацию и свой тип. Было также установлено, что если сагиттальная плоскость совпадает с плоскостью симметрии кристалла, то существуют точки пересечения диперсионных зависимостей, но гибридизация в этих точках отсутствует. Это означает, что, несмотря на равенство фазовых скоростей и частот, волны не взаимодействуют и рассматриваемые точки являются лишь точками вырождения. В качестве иллюстрации на рис. 2,a,b,c приведены дисперсионные зависимости SH_4 и S_4 обратных волн от па-

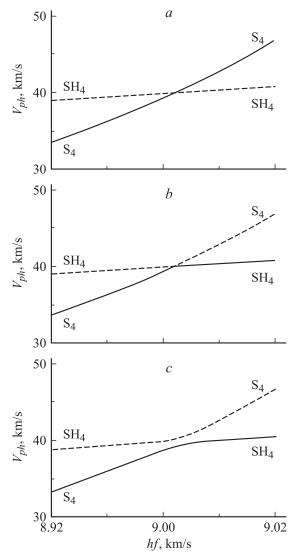

Рис. 2. Зависимости фазовых скоростей S_4 и SH_4 обратных волн от параметра hf в $X-Y+\delta KNbO_3$: $\delta=0^\circ$ (a); $\delta=0,$ 1° (b); $\delta=2^\circ$ (c).

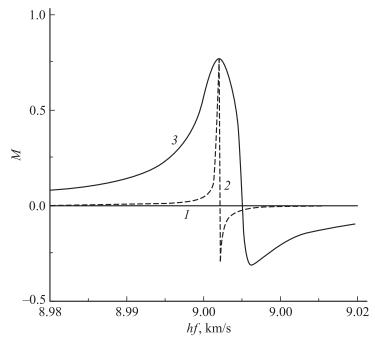

Рис. 3. Зависимости коэффициента M S₄ и SH₄ обратных волн от параметра hf $X-Y+\delta$ KNbO₃: $\delta=0^\circ$ (I); $\delta=0$, 1 $^\circ$ (2); $\delta=2^\circ$ (3).

раметра hf в X-Y KNbO₃. Для данной кристаллографической ситуации сагиттальная плоскость является плоскостью симметрии и на рис. 2,a дисперсионные зависимости исследуемых волн просто пересекаются. Однако данное вырождение исчезает при незначительном изменении δ направления распространения волны. Это видно из рис. 2,b, где дисперсионные зависимости рассматриваемой пары волн начинают расталкиваться при $\delta=0.1^\circ$. Дальнейшее увеличение отстройки δ в небольших пределах приводит к увеличению степени расталкивания дисперсионных зависимостей и соответствующего значения величины разности между скоростями SH₄ и S₄ (рис. 2,c) ($\delta=2^\circ$).

Для количественной оценки степени гибридизации обратных акустических волн использовался коэффициент гибридизации M, который

равен отношению плотности суммарной взаимной энергии к плотности суммарной энергии взаимодействующих волн [5]. На рис. 3 представлены зависимости этого коэффициента от параметра hf при различных значениях отстройки δ для $\mathrm{SH_4}$ и $\mathrm{S_4}$ обратных волн, распространяющихся в электрически открытой пластине X-Y KNbO3. Видно, что при $\delta=0$ коэффициент гибридизации также равен нулю (кривая I). Если же $\delta\neq0$, эти зависимости имеют форму резонансной кривой, причем с ростом величины отстройки ширина этой кривой увеличивается (кривые 2, 3). Таким образом, степень связи гибридных волн характеризуется шириной зависимости коэффициента M от параметра hf [5].

Было также исследовано влияние электрического закорачивания пластины на гибридизацию обратных акустических волн. Обнаружено, что при закорачивании одной или обеих сторон пьезоэлектрической пластины эффект гибридизации обратных волн сохраняется, однако область пространственно-временно́го синхронизма этих волн возникает при существенно меньших значениях параметра hf.

Таким образом, проведенное исследование показало, что хотя обратные ветви акустических волн Лэмба и волн с поперечной горизонтальной поляризацией в пластинах существуют для всех исследованных пьезоэлектрических материалов (ниобат лития, танталат лития, лангасит, ланганит и ниобат калия), их гибридизация возможна только в пластинах ниобата калия. Данный факт может быть объяснен сильной анизотропией электрических свойств ниобата калия в отличие от остальных исследованных материалов. Это позволяет сделать вывод о том, что для гибридизации обратных акустических волн необходима сильная анизотропия материала.

Работа поддержана грантом РФФИ № 05-02-16947а.

Список литературы

- [1] *Такер Д., Рэмптон В.* Гиперзвук в физике твердого тела. М.: Мир, 1975. 453 с.
- [2] Тамир Т. Интегральнооптические элементы связи. Интегральная оптика / Под ред. Т. Тамира. М.: 1978. С. 97.
- [3] Zaitsev B.D., Kuznetsova I.E. // J. Appl. Phys. 2001. V. 90. N 7. P. 3648.

- [4] Бородина И.А., Зайцев Б.Д., Кузнецова И.Е., Теплых А.А., Шурыгин В.В. // Письма в ЖТФ. 2003. Т. 29. В. 18. С. 75.
- [5] *Кузнецова И.Е., Зайцев Б.Д., Теплых А.А., Бородина И.А.* // Акуст. журн. 2007. Т. 53. № 1. С. 73.
- [6] Farnell G. // Physical Acoustics. 1970. V. 50. (New York. Academic Press). P. 139.
- [7] Joshi S.G., Jin Y. // J. of Appl. Phys. 1991. V. 70. N 8. P. 4113.
- [8] Kovacs G., Anhorn M., Engan H., Visiniti G., Ruppel C. // Proc. IEEE Int. Ultras. Symp. 1990. V. 1. P. 435.
- [9] Zgonik M., Schlesser R., Biaggio I., Tscherry J., Cunter P., Voit E. // J. Appl. Phys. 1993. V. 74. N 2. P. 1287.
- [10] Malocha D.E., Cunha P., Adler E., Smythe R., Frederick S., Chou M., Helmbold R., Zhou Y. // Proc. IEEE/EIA Int. Frequency Control Symp. 2001. V. 1. P. 200.